

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

REVIEWS

DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-2-447-451

УДК 82.01

Рецензия на книгу:
Голубков М.М. Зачем нужна русская литература?
Из записок университетского словесника.
М.: Прометей, 2021. 344 с.

Б.В. Соколов

*Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XXI),
Российская Федерация, 107207, Москва, Чусовская ул., 11, корп. 7*

✉ bvsokolov@yandex.ru

История статьи: поступила в редакцию — 1 мая 2022 г.; откорректирована — 20 мая 2022 г.; принята к публикации — 3 июня 2022 г.

Для цитирования: *Соколов Б.В.* Рецензия на книгу: Голубков М.М. Зачем нужна русская литература? Из записок университетского словесника. М.: Прометей, 2021. 344 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 2. С. 447–451. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-447-451>

Book Review: Golubkov, M.M. (2021).
What's the Sense of the Russian Literature?
From the Notes of the University Philologist.
Moscow: Prometheus. 344 p. (In Russ.)

Boris V. Sokolov

*Association of Researchers of the Russian Society (AIRO-XXI),
11 Chusovskaya St, 37 office, 7 bldg, Moscow, 107207, Russian Federation*

✉ bvsokolov@yandex.ru

Article history: submitted: May 1, 2022; revised: May 20, 2022; accepted: June 3, 2022.

For citation: Sokolov, B.V. (2022). Book Review: Golubkov, M.M. (2021). What's the sense of the Russian literature? From the notes of the University philologist. Moscow: Prometheus. 344 p. (In Russ.). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(2), 447–451. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-447-451>

В книге доктора филологических наук М.М. Голубкова сделана попытка осмыслить пути развития литературы в XX–XXI веках. Перед нами сборник статей, объединенных стремлением выделить те особенности, которые определяли особенности ее развития за последние сто лет. Но сам автор не склонен сводить свою книгу к сборнику статей, поскольку «статьи пишутся на случай», а содержание книги скорее составляют «записки, посвященные одному кругу мыслей, которые занимали и занимают автора» (С. 341). Голубков считает, что «литература создала столь притягательный образ советского мира, что он стал национальной идеей огромной страны, мировой державы на протяжении нескольких десятилетий. Образ мира, созданного советской литературой, формировал идеал жизни, приближение к которому обусловило исторические цели нескольких советских поколений. И хотя этот идеал так и не был достигнут, он обладает несомненной ценностью, и можно ли от него с пренебрежением отвернуться нынешнему поколению, которое не смогло выработать для себя и своих детей не то чтобы идеал, но хоть сколько-нибудь внятную историческую перспективу, которая не была бы связана с курсом иностранной валюты и ценой на нефть?» (С. 19). С этим тезисом можно согласиться, но с одной существенной оговоркой. «Прекрасный советский мир» изображала главным образом массовая литература, писатели второго и третьего ряда, тогда как у классиков соцреализма вроде Михаила Шолохова и Максима Горького очень трудно найти привлекательный социалистический идеал.

Можно согласиться с критикой автором нынешней системы школьного образования в сфере словесности, ориентированной на ЕГЭ и написание из-

ложений. Она действительно проигрывает классической системе с устными экзаменами и написанием сочинений. Современная система губит творческое мышление учеников и приучает их к зазубриванию правильных ответов на вопросы ЕГЭ, а тексты, задаваемые школьникам для изложений, отличаются примитивностью и банальностью. Голубков приводит немало примеров перлов из текстов, которые предлагаются школьникам для написания изложений, причем иногда трудно отличить, где тексты, предназначенные для второклассников, а где — для девятиклассников (С. 23).

Одна из основных тем, проходящих сквозь всю книгу Голубкова, — это тема взаимоотношений литературы и власти. В советское время власть уделяла литературе чрезвычайно большое внимание, видя в ней одно из основных орудий воспитания масс в соответствии с коммунистической идеологией. Это приносило лояльным писателям как определенные материальные блага, так и общественный интерес к их творчеству. Обратной стороной было наличие жесткой идеологической и эстетической цензуры. В то же время более свободные в творческом отношении писатели-диссиденты, хотя и не получали комфортных условий существования, сравнимых с условиями официально признанных классиков социалистического реализма, тоже могли рассчитывать на внимание и признание со стороны значительной части общества, хотя платить за это порой приходилось лагерями или вынужденной эмиграцией. В постсоветской России ситуация изменилась принципиально. Власть, не имеющая внятной государственной идеологии, перестала поддерживать литературу, предоставив ей самостоятельно выживать в рыночной стихии, что для большинства литераторов, привыкших к существованию в относительно комфортных советских условиях, означало вынужденный уход из профессии. Голубков сетует на то, что сегодня в России «произошла утрата прежнего статуса писателя, а он был чрезвычайно высок! <...> Увы, ныне писатель из учителя жизни, из зрячего посоха превратился в фигуру почти частную, зависимую от премий и от литературной фортуны, от внимания ветреной читательской аудитории, склонной как возносить, так и быстро забывать». (С. 103) Такому положению российских писателей способствует «резкое, почти катастрофическое сужение читательской аудитории» (С. 104). Следует отметить, что в России, действительно, этот процесс имеет более катастрофический характер, чем в большинстве европейских стран. На мой взгляд, Голубков справедливо связывает его с атомизацией российского общества.

Автора книги интересует проблема писательской репутации, полагая, что в первую очередь ее формируют «художественные произведения и их идеологическая направленность», а также биография (С. 219). На примере репутаций Горького и Солженицына он приходит к выводу о том, что различие их репутаций проистекает из различного отношения к революции. «Солженицын в принципе не принимает революцию как форму преобразования жизни. Революционная борьба для него — покушение на естественное, органичное мироустройство, покушение на эволюцию как единственно воз-

можную и благую форму». А «буревестник революции» не может принять то, что для Солженицына очевидно. Горький «не может понять провокации как формы философии революционного дела: революция для него светла и свята, мыслится как наилучшая форма преобразования жизни» (С. 211).

Обращаясь к творческой репутации писателей военной темы, Константина Симонова, Василия Гроссмана и Юрия Бондарева, Голубков отмечает, что репутация Гроссмана и его романа «Жизнь и судьба» и репутация Симонова с трилогией «Живые и мертвые» сильно отличаются друг от друга, что обусловлено «не столько художественными достоинствами (нам кажется, что они (у „Жизни и судьбы“ — Б.С.) не выше, чем у эпопеи Симонова), но внешними обстоятельствами, предопределившими судьбу романа: его конфискация КГБ („арест“ романа), вызов автора на ковер к Сулову, требование сохранить все в тайне и фактически признать, что никакого романа и не было» (С. 221–222).

Обращаясь к творчеству одного из своих любимых современных писателей Юрия Полякова, Голубков приходит к заключению о том, что «Поляков не оказывается лишь сатириком, хотя сатира его остра», так как «за внешним сатирическим планом всегда скрывается нечто большее», а именно, общечеловеческий аспект, который выражается темами любви и творчества, наполняющими жизнь смыслом (С. 318–319).

Голубков полагает, что сцену из «Живых и мертвых», когда Синцов, «вооруженный лишь пулеметом, сидя на водонапорной башне (на самом деле — на элеваторной башне. — Б.С.) и чудом уцелев после обстрела из пушки... стреляет в немецкого танкиста, вставшего в полный рост через открытый люк с биноклем у глаз», Симонов не мог придумать... он мог быть лишь ее свидетелем или участником» (С. 221). И действительно, писатель не придумал эту сцену. Только он не был ее свидетелем, а почерпнул соответствующую информацию из трофейного немецкого документа, причем описывающего отнюдь не события 1941 года, а германское наступление на Курской дуге в июле 1943 года. В отчете германской 19-й танковой дивизии указывалось, что в ночь на 10 июля в ходе «ночного наступления было уничтожено около 12 дзотов противника вместе с гарнизонами, при этом было взято очень мало пленных, так как еще не был погашен наш счет противнику за предыдущие дни, когда от пули русского офицера погиб командир 73 гр<енадерского> м<отопехотного> п<олка>» (2, 353). Этот эпизод отражен в «Живых и мертвых» дважды. Во-первых, дается близкое к документу описание как бы с немецкой стороны: «Может быть, в другом случае немцы и взяли бы пленных, но чья-то случайная или, наоборот, на редкость хладнокровная пуля напавал уложила наблюдавшего побоище с башни своего танка командира танкового полка СС, и немцы беспощадно рассчитывались за эту неожиданность» (1, 195). Во-вторых, изображен поединок политрука Синцова с танком: «На башне танка открылся люк, и в нем появился немец. Наверно, хотел получше присмотреться к обстановке. Синцов дал очередь — танкист исчез, люк захлопнулся, а еще через минуту снаряд уда-

рил рядом с амбразурой» (1, 344). Здесь Симонов реконструировал, как в действительности могла произойти гибель командира немецкого полка.

Книга Голубкова, несомненно, будет полезна при преподавании в вузах истории русской литературы XX–XXI веков.

Библиографический список

Симонов К.М. Живые и мертвые. Кн. 1: Живые и мертвые. М.: Художествен. лит-ра, 1989. 479 с.

Соколов Б.В. Разведка. Тайны Второй мировой войны. М.: АСТ-Пресс, 2001. 368 с.

References

Simonov, K.M. (1989). *The Living and the Dead* (Vol. 1). Moscow: Khudozhestv. Lit-ra. 479 p.

Sokolov, B.V. (2001). *The Intelligence. Secrets of the Second World War*. Moscow: AST-Press. 368 p.

Сведения об авторе:

Соколов Борис Вадимович, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI). ORCID ID: 0000-0001-8147-4918; e-mail: bvsokolov@yandex.ru

Bio note:

Boris V. Sokolov, Dr. Hab. in Philology, PhD in History, Senior Researcher of Association of Researchers of the Russian Society (AIRO-XXI). ORCID ID: 0000-0001-8147-4918; e-mail: bvsokolov@yandex.ru